

Классика
в школе и дома

Рыцари Круглого стола

Мифы и легенды народов Европы

Москва

2015

УДК 398.2(4)

ББК 82.3(0)

P95

Пересказ *Л. Яхнина*

Оформление *О. Горбовской*

Серия «Классика в школе»

Серия «Внеклассное чтение»

P95 Рыцари Круглого стола : мифы и легенды народов Европы / пересказ Л. Яхнина. — Москва : Эксмо, 2015. — 256 с.

ISBN 978-5-699-81344-5 (КвШ)

ISBN 978-5-699-81347-6 (ВЧ)

В книгу включены пересказы европейских мифов (скандинавских, ирландских, финских, германских), рекомендованные к прочтению в 5, 6 и 7-м классах.

УДК 398.2(4)

ББК 82.3(4)

ISBN 978-5-699-81344-5 (КвШ)

ISBN 978-5-699-81347-6 (ВЧ)

© Л. Яхин, пересказ, 2015

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2015

ПРЕДАНИЯ СКАНДИНАВСКИХ НАРОДОВ

СКАЗАНИЯ СТАРШЕЙ И МЛАДШЕЙ ЭДДЫ

Волшебный ясень Иггдрасиль

Главное святилище богов скандинавских было под сенью вечнозеленого ясеня Иггдрасиль. Был тот ясень больше и прекраснее всех деревьев на свете и стоял на том месте, где прежде была Мировая Бездна. Крона его поднималась выше неба, а ветви раскинулись надо всем миром. Три корня поддерживали ясень. Один корень — у богов, другой — у великанов, а третий — у людей. В глубине под деревом пещера дракона. В ветвях ясеня жил Орел, обладавший великой мудростью. Меж глаз у него сидел ястреб по имени Ведфёлнир, что значит Линялый. Сновала вверх и вниз по ясеню белка Грызозуб. Слышала она речи орла небесного и доносила их до богов. А под деревом стояла коза, щипала листья с него, и тек из ее вымени мед, который становился пищей всех богов. Росу, выпадавшую

на землю с листьев ясеня, люди называли медвяной, и ею кормятся пчелы. Обгладывал кору дерева олень с дубовыми кончиками рогов, стекала с его рогов влага в поток, что зовется Кипящим Котлом. И столько ее, что вытекали из того потока все реки земли. И бил в корнях другой источник, из которого истекала медвяная струя. Испивший из источника преисполнялся мудрости и мог прозревать будущее. Днем и ночью, не смыкая глаз, сторожил этот источник исполин Мимир.

Неслись по небу над ясенем Иггдрасиль, этим Мировым деревом, кони, сменяя день и ночь. И первый конь звался Скинфакси, что значило Конь с сияющей гривой, потому что приводил он сияющий день. А конь, несший сумрак ночной, звался Хримфакси. И значило это имя Конь с гривой, посеребренной инеем. Скакал он над полями, лесами и долами, роняя белую пену с удил. Падала на листья и траву она вечерней стылой росой. А солнце над Землей несли два коня. Арвак, что значило Ранний, и Алльсвин, то есть Быстрый. На спинах этих коней лежали громадные меха, раздувавшие огонь вечного светила.

В древней песне так говорилось о священном ясеню:

Мир осеняет ясень священный,
Древо, омытое влагою пенной.
Медвяные росы на доли он сеет,
Вечно живой и зимой зеленеет.

От неба до земли построили боги мост и нарекли его Бильрёст, что значит Крутая Дорога. Охранял тот мост бог по прозванию Златозубый, ибо зубы его были сделаны из золота. Обитал он у края небес. И нужно было ему сна меньше, чем птице. Видел он днем и ночью всю даль нескончаемую. Слышал он, как растёт трава на земле и шерсть на овце. В руках он держал оправленный золотом костяной рог. Стоило злобным великанам приблизиться к мосту, как раздавался трубный глас божьего рога, слышался он повсюду, а ныне зовется громом. Люди и теперь могут видеть тот мост и называют его радугой. И сходили боги по тому мосту на Землю, а была она пуста. И тогда создали они людей. Вот как об этом повествуется в скандинавских сагах — поэтических легендах.

Юноша Ясень и девушка Ива

Древнейшие из древнейших предания доносят до нас весть, будто не деревья похожи на людей речью, слухом и зрением, но и сами люди созданы богами из деревьев.

Шли боги, правители на небе и на Земле, берегом моря, и увидали они два дерева. Взяли они те деревья и сделали из них людей.

Жизнь и душу дали им.

Дали облик им двоим.

Дали разум и движенье.

Дали слово.
Дали речь.
Дали слух
И дали зреньє.
Дали им одежду, имя.
Нарекли мужчину — Ясень.
Ивой деву нарекли.
Род людской начался ими.

Один — бог скандинавов

Всемогущим богом войны и победы, прародителем всех богов был Один, потому и имя ему Всеотец. А еще много было у него имен — Высокий. Страшный. Воитель. Седая борода. Он и впрямь был высокий, с седой бородой, ходил в синем плаще, цвета неба, и черной шляпе с просторными полями, сидящей на его голове, словно туча небесная. А на плечах Одина сидели два ворона. Одного звали Хугин, что значит Ум, а другого — Мунин, что значит Память. На рассвете вороны улетали, а к завтраку возвращались. Обо всем, что слышали и видели, шептали Одину на ухо эти мудрые, вещие птицы. От них он узнавал все, что творилось на свете.

Был Один одноглазым. А случилось это вот как. В начале мира великаны почитали себя равными богам. Однажды подошел к источнику мудрости Один и попросил стража его великана Мимира:

— Дай мне испить из источника.

— Ты бог, — отвечал великан, — но и тебе не собрать всю мудрость мира. Ни капли не могу дать тебе.

Долго упрашивал Один исполина. Но тот был неумолим.

— Мудрость никому не дается даром, — говорил он. — Даже богам.

— Что же ты просишь за глоток мудрости? — спросил Один.

— Позволю я тебе испытать чашу мудрости, — сказал великан. — Только взамен отдай мне твой глаз.

И повествует легенда, что отдал Один свой глаз великану Мимиру за то, чтобы испытать из его колодца мед мудрости. С той поры стал одноглазый Один богом мудрости, покровителем волшебства и колдовских заклинаний.

Дом Одина стоял в Асгарде небесном посреди золотолистой роци, откуда виден ему был весь мир. А дом особенный. Стропила крыши из копий, а кровля крыта щитами червлеными с золотою каймой. Скамьи там доспехами устланы. У порога сидят два волка. Один глядит на запад, и зовут его Гери, то есть Жадный. Другой смотрит на восток, и имя ему Фреки, то есть Прожорливый. Кормил Один волков с руки свежим мясом, и были они послушны ему. А когда входили в дом Одина боги, то мечи их сверкали так, что не нужно другого огня.

А чтобы построить божественные чертоги, позвали боги из Страны Великанов каменщи-

ка. Был он могуч и ростом с гору. И конь Свадильфари под стать ему.

— Возведу я вам каменные стены за одну зиму, — пообещал великан. — Но плата за это будет немалая. Отдайте мне солнце и месяц со звездами.

Собрался совет богов.

— Нельзя отдавать одному то, что принадлежит всем, — говорили первые.

— Не справиться великану с таким делом к сроку, — убеждали другие. — А коли опоздает он лишь на день, то уж ничего не получит.

Так и порешили.

С первым летним днем принялся великан за постройку. И конь его тащил такие глыбы, что только дивились боги. Шла зима, и все быстрее вырастали каменные стены. Они были высоки и прочны, и никому не удалось бы взять ее приступом. За три дня до исполнения срока оставалось только поставить ворота. Испугались боги, что придется выполнять договор и обезобразить небо, сняв с него солнце, луну и звезды. Снова собрались они на совет. Как помочь делу? Но на то они и боги, чтобы победить умом великана.

На следующий день, когда отправился великан каменщик со своим конем за камнями, выскочила из лесу прекрасная кобылица. Заржала она, махнула хвостом, и конь великанский взбесился. Порвал он удила, пустился за кобылицей, а она стремглав унеслась в лес. Долго искал коня великан, всю ночь бродил

по лесу. Только наутро поймал он коня. В тот день и полработы не было сделано. И на следующее утро явилась кобылица. И снова всю ночь искал великан своего коня. И четверти работы не было сделано. Когда наступил срок, так и зияла в стене черная дыра. На третий день конь и вовсе сбежал. Сколько ни искал его великан, так и не смог найти. Разъярился он, но ничего не поделаешь. Пришлось ему вернуться в Страну Великанов ни с чем. С той поры великаны и враждовали с богами.

А вскоре нашли в лесу жеребенка. Был он серой масти и о восьми ногах. Дали коню имя Слейпнир, что значит Скользящий. И верно, несся он по земле, будто скользил по воздуху под самыми небесами. Стал Слейпнир конем Одина. И был он первым среди других коней.

Путешествие Тора в Утгард

Выехал Тор на своей колеснице, запряженной козлами; поехал с ним также и Локи. Под вечер завернули они к одному крестьянскому двору и остались там ночевать. Вечером взял Тор своих козлов, что были запряжены в колесницу, и обоих зарезал. Потом, освежевав их, положил мясо в котлы. Когда же кушанье было готово, Тор и Локи уселись за ужин и пригласили к столу крестьянина со всей семьей: с женой, сыном и дочерью. Мальчика звали Тьяльви, а девочку Рёсква. После ужина расстелил Тор козлиные шкуры по полу и ве-

лел крестьянину и его домочадцам собрать, не поломав, кости съеденных козлов в эти шкуры. Так они и сделали. Но сын крестьянина, Тьяльви, взял берцовую кость и, достав свой нож, пробил ее до мозга.

Переночевав, на рассвете встал Тор и оделся. Захватив свой молот Мьёлльнир, вышел он из дома и, подняв молот, сделал знак над костями козлов, и козлы встали как живые; только один из них хромал на заднюю ногу. Увидал это Тор и начал бранить крестьянина, говоря, что напрасно домочадцы его так неосторожно обошлись с костями козлов: Тор понял, что кто-то сломал берцовую кость.

Нет нужды даже рассказывать о том — все сами это знают, — как испугался крестьянин, видя, что Тор грозно сдвинул брови: от одного взгляда аса едва не упал он на землю от ужаса. Схватив свой молот, Тор так сжал его в руках, что даже пальцы побелели. Тут крестьянин и все его семейство подняли крик и плач и стали просить пощады, предлагая за охромевшего козла все свое достояние.

Увидал Тор их испуг, и гнев его поулегся. В знак примирения взял он детей крестьянина — Тьяльви и Рёскву — к себе на службу, и с тех пор они всегда и всюду сопровождали его.

После этого, оставив своих козлов, отправился Тор в Ётунхейм — Страну Великанов и шел до самого моря. Переправившись через море, выбрался он на берег вместе со своими спутниками — Локи, Тьяльви и Рёсквой. Вско-

ре подошли они к большому лесу и шли этим лесом весь день, до самых сумерек. Тьяльви был скор на ногу, как ни один человек на свете; он нес мешок Тора, но еды у них в мешке было немного. Когда стемнело, стали они искать себе на ночь пристанища и набрали вдруг на какую-то очень просторную хижину; у нее не было одной стены — и там-то, около входа, под крышей, и устроились они на ночлег. Но среди ночи случилось большое землетрясение, земля под хижинной задрожала, и весь дом заходил ходуном. Позвал тогда Тор своих спутников, стали они осматриваться и, найдя по правую сторону хижины вход в пристройку, вошли туда. Тор встал у входа, спутники же его забились вглубь. Все были страшно напуганы, и Тор держал наготове свой молот, чтобы защищаться. Всю ночь слышали они громкий шум. Как только наступил день, вышел Тор из хижины и увидел неподалеку в лесу спящего человека далеко не малого роста; во сне он ужасно храпел. Понял тогда Тор, что за шум слышали они ночью. Подпоясался Тор своим Поясом Силы, и возросла его сила аса. Но тут великан проснулся и поднялся на ноги, и, говорят, у Тора на этот раз не хватило-таки духу ударить его молотом. Спросил его Тор об имени, и назвался тот Скрюмиром.

— Мне же, — заговорил великан, — нет нужды спрашивать о твоём имени — и так знаю я, что ты ас Тор. Скажи-ка, не ты ли уволок куда-то мою рукавицу?

Протянул Скрюмир руку и поднял свою рукавицу с земли. Увидал тогда Тор, что она-то и послужила им пристанищем на ночь; за пристройку же приняли они палец той рукавицы.

Спросил Скрюмир, не желает ли Тор стать его попутчиком, и Тор согласился. Взял тогда Скрюмир свой дорожный мешок, развязал его и приготовился завтракать; Тор тоже расположился в сторонке со своими спутниками. Позавтракав, предложил Скрюмир сложить всю еду вместе, в один мешок. Тор согласился. Сложил Скрюмир все припасы в свой мешок и взвалил его себе на спину. Весь день шел он впереди огромными шагами. Под вечер он выбрал место для ночлега под большим дубом.

— Я лягу теперь и засну, — сказал Скрюмир Тору, — а вы возьмите мешок с припасами и поужинайте.

Лег Скрюмир под дубом и сейчас же заснул и громко захрапел, а Тор взял его дорожный мешок и принялся развязывать. Однако, хотя это может показаться невероятным, надо сказать, что ему не удалось развязать ни одного узла, не удалось ни одного ремня ослабить. Видя наконец, что все труды его тщетны, Тор рассердился, обеими руками схватил свой молот Мьёлльнир и бросил его в голову Скрюмира.

— Что это за листок упал мне на голову? — спросил Скрюмир просыпаясь. — Что, вы уже поужинали и устроились на ночлег?

Тор отвечал, что они сейчас лягут. Отошли

они немного и прилегли под другим дубом, но спать, казалось им, было небезопасно.

В полночь услышал Тор, что Скрюмир храпит так, что гул идет по лесу. Встал он тогда и подошел к великану, изо всех сил замахнулся молотом и ударил Скрюмира прямо в темя: глубоко в голову вошел молот. Скрюмир тут же проснулся.

— Что это еще? Неужели желудь упал мне на голову? А что же ты все не спишь, Тор?

Тор поспешно отбежал от него и сказал, что только проснулся — а было это в полночь — и что можно еще долго спать, а потом лег снова, поджидая, когда Скрюмира опять сморит сон. Незадолго до рассвета услышал Тор, что великан вновь захрапел. Встал тогда Тор, подбежал к великану и что было мочи ударил молотом прямо в висок — так, что молот зашел по рукоять.

Проснулся Скрюмир, потер висок и сказал:

— Должно быть, какая-то птица сидит надо мной в ветвях дерева. Мне показалось, что какой-то сучок упал мне на голову. Что же ты не спишь, Тор? Уж не пора ли вставать? Теперь вам уже недалеко до селения, что зовется Утгард. Слышал я, как перешептывались вы между собою о том, что человек я немалого роста, но если попадете вы в Утгард, то увидите там людей еще больше меня. Я дам вам один полезный совет: не держите себя там надменно — стража нашего конунга Утгарда-Локи не потерпит заносчивых карапузов! Ес-